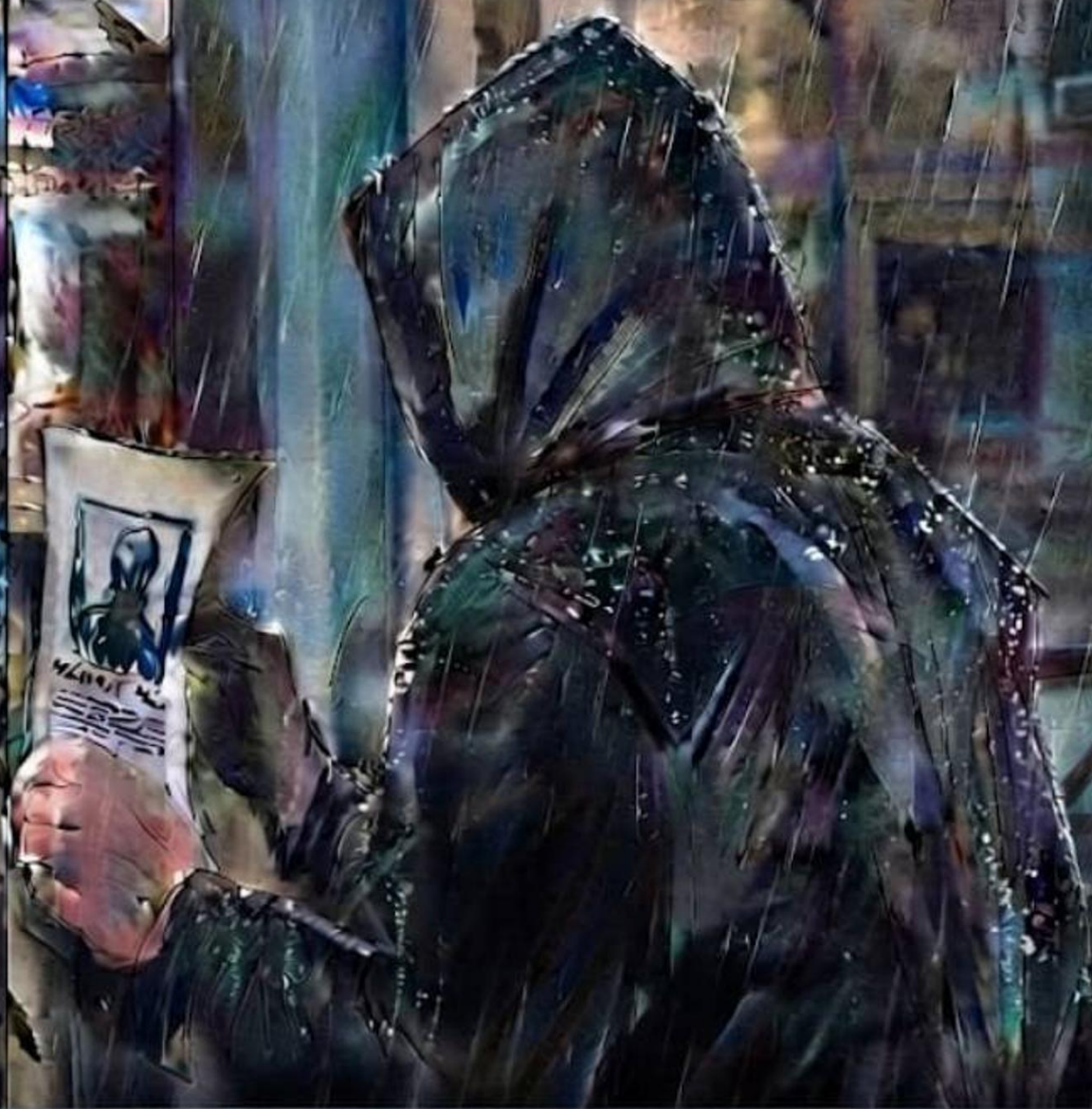

АНДРЕЙ ТАЯС

ПОМИЛУЙ И КАЗНИ

ТОМ ПЕРВЫЙ.
БЕЗВИННЫЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей Таяс

**Помилуй и казни. Том
первый. Безвинные**

«Автор»

2026

Таяс А.

Помилуй и казни. Том первый. Безвинные / А. Таяс — «Автор», 2026

В заброшенном колодце находят задушенного юношу, аккуратно спущенного вниз и оставленного умирать. Капитан Сиротин и его группа устанавливают личность жертвы — это Женя Лупанов, пропавший в день своего восемнадцатилетия. Следы указывают на убийцу, действовавшего хладнокровно и методично. Но расследование резко меняется, когда участковый приносит листовку, развешанную по району уже две недели: на ней сам Лупанов будто бы просит помочь найти своих убийц и сообщает, что его задушили на следующий день после похищения. Объявления появились раньше смерти. Опера понимают: преступник заранее выбрал жертву, место и способ убийства, а затем цинично «предупредил» о преступлении. Аккуратист — так они называют неизвестного — играет с милицией и, возможно, готов продолжить свою игру.

© Таяс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Андрей Таяс

Помилуй и казни. Том первый. Безвинные

Глава

Безвинные

— У нас, — сказала Алиса, с трудом переводя дух, — когда долго бежишь со всех ног, непременно попадаешь в другое место.

— Какая медлительная страна! — сказала Королева. — Ну а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее!

Льюис Кэрролл

День первый

10:30

Капитан Сиротин, Сергей Николаевич, припарковал машину у обочины, недалеко от работающей на месте следственной группы. Посидев за рулем неподвижно пару секунд, собираясь с мыслями, он вдруг глубоко вдохнул, медленно выдохнул и, ударив ладонями по рулевому колесу, вышел из машины.

Летнее солнце уже перевалило за свой пик, и жар его ослабевал. Сержант из оцепления узнал капитана, отёр пот со лба, козырнул и поднял ленту ограждения, как канат на ринге перед боксером. Капитан кивнул ему в ответ и, так же по-боксерски, поднырнул под ленту.

— Здоров, Серый, — пожал протянутую ему руку старлей Скороходов. — Докладать?

— Докладай, — устало ответил Сиротин.

— Вон те двое, — старлей указал рукой на двух работяг в спецовках, что беседовали под запись с опером из группы, — это сантехники из местного ЖЭКа. Они сегодня планово обходили подвластную им территорию, проверяли колодцы. Вон тот колодец их удивил, — теперь он махнул чуть в сторону от сантехников. Там возле открытого колодца двое экспертов хлопотали над тем, что должно было быть трупом. — Рядом с ним была вбита в землю арматурина, а к ней привязана веревка, другой конец которой скрывала закрытая крышка люка. Крышку они подняли и выяснили, что к другому концу за шею привязан мертвый человек. Дальше они ничего выяснять не стали, а просто позвонили в ментовку, то есть нам.

— Угу, — кивнул Сиротин. — Кто висел, выяснили?

— Выясняем, — ответил Скороходов. — Документов при нем не было.

— Угу, — снова кивнул капитан, — пойду с экспертами побеседую. Это Саныч там склонился над телом?

— Он, — теперь кивнул старлей. — Иди беседуй. Настроение у него, как всегда, огонь.

Сиротин повел плечами, будто разминался перед боем, и пошел к колодцу, чуть опустив голову. Саныч был известен в управе как классный специалист и как человек с очень тяжелым нравом.

— Здоров, Саныч, — поприветствовал эксперта Сиротин. Тот никак не отреагировал, так и продолжал осматривать труп. — Я так, на секундочку, только узнать, — продолжил капитан вкрадчиво. — А че это у тебя тут?

Анатолий Александрович Швец, мужчина за пятьдесят, небольшого роста, широкий в плечах, почти квадратный, резко выпрямился и зло посмотрел на опера.

— А у меня здесь, Сережа, молодой человек 19–20 лет от роду. Мертвый совсем. Причина смерти пока асфиксия.

— Самоубился? — с надеждой спросил капитан.

— Ага, — прошипел Саныч. — Удавился и осторожно крышку люка за собой прикрыл, чтобы никого не побеспокоить.

— Саныч, — капитан положил руку на плечо эксперта. — Это не я его повесил, мамой клянусь. Просто расскажи про него, что знаешь, и всё, а?

Саныч дернул плечом, сбрасывая руку, провел ладонями по лицу, будто умылся.

— Так, — начал он, собираясь с мыслями. — Парень 19–20 лет, ну это я уже говорил, — махнул он рукой, стирая сказанное, — из внешних повреждений только гематома на левой скуле и руки, — Саныч показал черные кисти рук трупа, связанные за спиной. — Это при первом осмотре. Может, у себя еще чего увижу. Но самое интересное, — он поднял палец и чуть не ткнул им в нос опера, — его в колодец не сбросили, а осторожно спустили и потом и аккуратно закрыли крышку люка. Очень, сука, кто-то аккуратный.

— И откуда это видно? — вкрадчиво спросил Сиротин.

— Причина смерти, как я уже говорил, асфиксия. Он задохнулся. Если бы его сбросили, то сломали бы шейные позвонки, ну и трахею тоже. А тут нет. И веревка.

— А что веревка? — словно боясь спугнуть, спросил капитан.

— Арматура вбита неглубоко. Если бы парня сбросили, то весом его тела вырвало бы арматуру. И еще: до колодца его донесли, а не дотащили. Нет следов волочения. В парне килограмм 80. Понял?

— Угу, — потер подбородок Сиротин. — Давай я сейчас скажу, что понял, а ты меня поправишь, если ошибусь, — он вскинул руку перед собой. — Только спокойно, пожалуйста. Я тут не виноватый.

Саныч коротко кивнул.

— Так, — начал Сиротин, — гематома — это ему злодей в бороду справа стукнул. И вырубил. Так? — Саныч кивнул. — Так. Привез сюда. Спелёнатого, — он мотнул головой в сторону лежащего на земле связанного трупа. Саныч снова кивнул. — Злодей донес его до колодца на руках. Возможно. Не вбил, а, вернее, вдавил в землю арматуру. Поэтому неглубоко получилось. Привязал к ней один конец веревки. Другой конец петель надел на шею парню и затянул, как галстук. Потом бедолагу осторожно спустил в колодец, опасаясь потревожить арматуру. И он был все время процесса жив и, наверное, в сознании?

— Да, блядь! — всем своим басом рявкнул Саныч, так, что опер, который опрашивал работяг, от неожиданности выронил блокнот. Эксперт сконфуженно кашлянул в кулак. — У него сосуды в глазах полопались. Он через заклеенный рот кричать пытался, — уже тише сказал эксперт. — А ему, злодею, похуй было! — Саныч снова перешел на крик.

— Саныч, — почти прошептал Сиротин и погладил эксперта по плечу. — Я его поймаю. И тебе отдам. На час, не более. Ты только найти его помоги.

Саныч прикусил губу, уперев свои руки-трубы в бока.

— Короче, я здесь закончил. Убиенного пусть забирают. Завтра тебе патологоанатомы больше расскажут. Всё, — Саныч развернулся и снова присел над трупом.

Сиротин осторожно, словно боясь побеспокоить Саныча, пошел к Скороходову.

— Ну, а у тебя что? — О! Живой? А мы уже деньги тебе на венок собрали, — радостно, но негромко сказал Скороходов. Сержант из оцепления хохотнул. — А так всё по схеме. Народ опрашиваем, ну и так далее. Работу работаем, короче. Закончим — доложу.

— Доклад завтра. Я сегодня по Трегубову заканчиваю. Я уехал.

— Давай, — Скороходов пожал руку начальника. — Завтра к девяти всё будет.

Сиротин кивнул и пошагал к машине.

День второй

8:55

Сиротин вошел в кабинет своего отдела без пяти девять. Из трех человек его группы на месте были только двое.

— Где Брагуца? — не поздоровавшись спросил капитан.

— У экспертов, — ответил лейтенант Курбатов, улыбаясь. — Мы Саныча не хотели злить, а у Вована как-то получается с ним общаться.

— Правильно, — усмехнулся Сиротин, — очень Швеца вчера труп завёл. Узнали, как звали труп при жизни? — сел за свой рабочий стол.

— Похож на одного потеряшку, — Курбатов подошел и положил два фото на стол перед начальником. На одном был молодой улыбающийся парень, на другом застывшее мертвое лицо вчерашнего повешенного. — Похожи?

— Вроде, — ответил капитан, всматриваясь.

— Это — Лупанов Евгений Алексеевич. Три дня назад мать заявила о пропаже. Когда пропал, не знает. Шесть дней назад Евгению исполнилось 18 лет. Последний раз мама его видела на кухне, когда поднимала тост за его здоровье в компании еще трех друзей по стакану. Когда она устала отмечать, то вдруг осознала, что сына нет давно, запаниковала, ну и пошла в ментовку, написала заявление о пропаже.

— Оpoznания еще не было?

— Сейчас за ней поеду.

— Давай.

Курбатов кивнул, подхватил со стола кепку и вышел, столкнувшись в дверях с Вовой Брагуца.

— Доброго времени суток, менты, — поздоровался вошедший крупный мужчина.

— За ментов ответишь, — вместо приветствия бросил Сиротин. — Что тебе Саныч наорал?

Вова сел за свой стол, вытер салфеткой вспотевший лоб, налил из графина воды в стакан и залпом, как водку, выпил.

— Время смерти — пять дней. Причина — удушение. В крови только алкоголь, и то не много. По запрещенному тоже ноль. Желудок пустой. Его не кормили и не поили как минимум сутки до убийства. На месте ничего — ни пальцев, ни следов. Из интересного лишь то, что связали его раз и не планировали развязывать. Так Саныч сказал. Сосуды перетянули так, что пользоваться руками он бы уже никогда не смог.

— То есть его украл и держали только для того, чтобы потом повесить, — проговорил капитан.

— Выходит, так, — ответил Брагуца, приняв слова начальника за вопрос.

— Занятно, — усмехнулся Сиротин. — Что у тебя, Игорек?

— Ноль у меня, — Скороходов присел на край своего стола. — Место пустынное, опрашивать почти некого было, а кто был, те ничего не видели.

Капитан замолчал. Задумался. Молчал пару минут. Парни в кабинете не мешали ему думать.

— Так, — Сергей хлопнул ладонями по столу, — ждем опознания, а пока назовем погибшего Женей Лупановым, и картина получается такая: Женя с мамой отмечал день своего рождения в компании неизвестных нам ханыг, и Вова, — он ткнул пальцем в сторону Брагуца, — сделает имена этих ханыг нам известными.

— Понял, — отозвался Вова.

— Прямо с этого праздника мама и ее друзья отправились в запой, — продолжил Сергей. — А куда отправился Жека и с кем, для нас узнает Игорек. Также он попытается узнать, кто и за что не любил погибшего.

— Понял, — отозвался Скороходов.

— Злодей готовился к празднику Жеки заранее. Он его встретил. Где-то. Стукнул в скулу. Скрутил. Транспортировал куда-то. А потом перевез на заранее присмотренное для умерщвления место. И всё очень спокойно и аккуратно, — он говорил, словно диктовал.

— Серый, — сказал Брагуца, — а если Жеке просто не повезло? Если злодей, назовем его Аккуратист, взял, что плохо лежало. Вернее, плохо шло. Он ведь бухой был. Встретил, вокруг никого, стукнул, погрузил в багажник, отвез в отстойник, потом казнил.

— Вот, — опять ткнул пальцем в сторону Вовы капитан, — молодец, Толстый. Будем еще и машину искать. Саня вернется и поможет вам, народ поспрашивает о незнакомых машинах той ночью на районе. А если, как ты говоришь, Жеке просто не повезло, всё будет очень плохо для нас. Выходит, злодей, а с этого момента Аккуратист, убил без личной мотивации, а просто в удовольствие.

— Это что? Маньячила у нас завелся? — растерялся Скороходов.

— Переплюнь, — капитан постучал костяшками пальцев по столу. — Будем надеяться, что Женя обидел кого-то сильно, и ему отомстили. Ладно, — Сергей встал, — всем работать. Я в суд поехал. Связь по телефону. Я в отделе только завтра буду.

День третий

11:45

В отделение вошел высокий, крепкий мужчина под тридцать в милицейской форме, с погонами лейтенанта на плечах, и неуверенно направился к посту дежурного.

— Лейтенант Ворошилов, — представился он, показав раскрытое удостоверение. — Кто у вас занимается убийством Лупанова? — и, увидев смущенное лицо сержанта, пояснил: — В люке парня повешенного нашли позавчера.

— А, — просиял сержант, — второй этаж, кабинет семь. Спросишь капитана Сиротина. Он на месте.

— Понял, — кивнул лейтенант. — Спасибо, — развернулся и пошел к лестнице.

Сиротин действительно был у себя и уже полчаса выслушивал доклады подчиненных.

— Так, — Сергей хлопнул в ладоши и потерял их, — что я услышал и что понял, — он присел на стол. — Лидия Петровна Лупанова и ее друзья, Гоник и Пахарь, три дня праздновали день рождения Жени без самого Жени. Погружение они начали еще вместе с новорожденным, но помочь нам могут мало чем. Мама его была в ноль и помнит только, как сын с ней простился. Пахарь был еще в сознании и помнит, что Жека ушел около десяти. Был он пьян, но не смертельно. Гоник проводил его до двери, уговаривал выпить на посошок, но тот отказался. И всё, больше его никто не видел. Куда он пошел и зачем, тоже неизвестно. Врагов на районе у него не было. Долгов за ним тоже не слышали. И выходит, мотив нам неизвестен. Машин чужих тоже никто не видел, — капитан потерял виски, заболела голова. — Кисло, очень кисло, мужчины.

В кабинете стало тихо. И тут в дверь уверенно постучали:

— Разрешите войти? — спросил уже вошедший лейтенант, уже переступив порог.

Четверо оперов посмотрели на вошедшего равнодушно.

— Лейтенант Ворошилов, участковый инспектор. Мне нужен капитан Сиротин, — представился посетитель.

— Я Сиротин, — раздраженно сказал капитан. — Что хотел?

— Вы ведете дело по убийству Лупанова? Опера посмотрели на лейтенанта уже иначе. С надеждой.

— Да, — ответил Сиротин, по-собачьи наклонив голову набок, вставая из-за стола.

— Я во вчерашней сводке прочитал о его убийстве. У меня пара вопросов есть. Можно?

— Задавай, — осторожно ответил капитан.

— Там сообщалось, что убит он был приблизительно неделю назад, а нашли его позавчера. Так?

— Так, — ответил за Сергея Скороходов, тоже встав со стула.

— А это он? — Ворошилов достал из нагрудного кармана сложенный пополам листок и положил его на стол перед капитаном. Опера подошли к столу начальника. С половины листка А4 на них смотрел, улыбаясь, недавно найденный повешенным Женя Лупанов.

Никто не ответил участковому. На него посмотрели с разочарованием и чуть-чуть с жалостью.

— Странные вопросы у тебя, лейтенант, — зло сказал Сиротин. — Да. Это он. У тебя всё?

— Нет, — ответил лейтенант, упрямо мотнув головой. — Если это он, то не могли его убить неделю назад.

— Почему? — спросил Курбатов, теряя терпение. С выдержкой у него всегда было плохо.

— Потому что такие листки у меня на районе на столбах висят уже больше двух недель, — Ворошилов развернул листок полностью. Опера склонились, вчитываясь в текст под фотографией.

«ПРОШУ ПОМОГИТЕ!

Меня зовут Женя

Меня похитили в день моего восемнадцатилетия, а на следующий день убили, задушив. Если вам что-либо известно о тех, кто меня убил, сообщите в милицию.

Убийцы должны быть наказаны.

Помогите их найти».

Опера стояли над бумажкой неподвижно пару минут, словно их из розетки выдернули. Брагуца ожил первым. Он просто развернулся, пошел и сел за свой стол. Скороходов и Курбатов отошли от стола, пятась, как от чего-то дурно пахнущего. Сиротин опустил на стул.

— Лейтенант, — медленно заговорил Сиротин. — Это у тебя по району развешено уже две недели, так? — он ткнул пальцем в листок.

— Ну да, — недоуменно ответил Ворошилов. — Я и удивился, когда сводку прочитал. Подумал, что ошибка. Вот пришел проверить.

— И много висит? — спросил капитан, не обратив внимания на последние слова лейтенанта.

— Я видел шесть. На столбах. На магазине. Возле школы еще. Это вот с моего опорника. Я подумал — убили парня, вот близкие и пытаются найти гадов. Так когда его убили-то?

— С неделю назад, — ответил Сиротин, вставая из-за стола. — Иди сюда. Ты из какого района? — спросил, подходя к карте города, висящей на стене.

— Вот здесь мой околоток, — лейтенант подошел, уверенно ткнул пальцем в карту и оглянулся. У него за спиной уже стояли трое оперов. Скороходов выдернул из доски рядом с картой булавку с флажком на конце и воткнул в то место, где был только что палец участкового.

— Угу, — одобрил Сиротин. — Игорек, отметь, где Лупанова нашли.

Скороходов воткнул второй флажок. Пятеро офицеров посмотрели на карту.

— Ну? И что мы видим, что думаем? — азартно спросил капитан.

— Это же два разных конца! Восток и запад! — заговорил первым Брагуца.

— Ага, — продолжил Курбатов. — Не думаю, что Лупанова там знали. Что б ему делать так далеко от дома? Потому там и развесили.

— Ну да, — согласился Скороходов, — потому Аккуратист туда и поехал. Парня там никто не знает, но и срывать объявления не будут. Тут парня убили молодого, симпатного, да еще и в днюху его. Это же не про украденный велик.

— А самое главное, — поднял Сиротин палец, — Аккуратист давно всё спланировал. Определил жертву, место, способ и время убийства. Ну и нам сообщил. А зачем? Зачем? А?

Муха стучалась о стекло закрытого окна, и звук этот бил по ушам в наступившей тишине.

— Я не понял, — перебил муху Ворошилов, — то есть объявления о Жеке за неделю до убийства развесили? Этот ваш Аккуратист, он больной? Или издевается?

— Он больной, — Сиротин потер подбородок и пошел назад к своему столу. — И он, падла, издевается. Так, — капитан развернулся на месте, не дойдя до стола, — все на участок к лейтенанту. Саня, — он ткнул пальцем в Курбатова, — пойдешь к коллегам в местное РОВД. Узнай, не знаменит ли Лупанов среди местных оперов.

Курбатов кивнул. Сиротин поводил пальцем, как стволом пистолета, будто выбирая, кого застрелить первым, и вдруг неожиданно ткнул в сторону участкового.

— Извини, лейтенант, не запомнил, как зовут тебя? — чуть смущенно спросил.

— Алексей, можно Леха, — отработовал Ворошилов.

— Я тебе приказывать не могу, Леха, но помоги, будь другом, — Сергей положил руку на погон лейтенанту. — Возьми этих двоих, — капитан ткнул пальцем в Брагуца, а затем в Скороходова, — пройдитесь по твоему околотку, поговорите с местными, может, кто видел того, кто бумажки расклеивал. Ну и так может чего интересного узнаете. Сделаешь?

— Да легко, — согласился Леха. — Когда надо?

— Сейчас, — скривился, боясь отказа, капитан. — Прямо сейчас. И завтра тоже, если сегодня не закончите.

— Не проблема. Поехали.

Подчиненные посмотрели на начальника. Тот кивнул.

— И еще, — Ворошилов смущенно почесал затылок. — Может, мне соседей поспрашивать тоже? В смысле, участковых соседних. Вдруг, у них тоже чего интересного по столбам висит.

— Поспрашивай, — ласково разрешил капитан, провожая лейтенанта к двери, — только потом. Сначала давай разузнаем про того, кто у тебя на участке резвился, хорошо?

— Хорошо, — согласился Ворошилов и посмотрел на Вову с Игорем. — Пошли?

День пятый

10:05

Совещание в кабинете подполковника Архипова подходило к концу. Майор Руссу, закончив доклад, сел на свое место. Все начальники отделов уже отстрелялись, остался только Сиротин. Сергей быстро доложил о текущих делах, оставив находки участкового на самый конец.

— В деле убийства Лупанова открылись новые обстоятельства, — капитан открыл папку и положил на стол перед начальником листок.

Архипов надел очки и всмотрелся в бумагу.

— Это принес участковый из Кировского. Такие листки появились у него на районе примерно две недели назад. Точную дату установить не удалось.

— Как две недели? — удивился начальник, посмотрев на капитана поверх очков. — Его же семь дней назад убили.

— Вот именно. Предполагаю, убийца расклеил это за неделю до преступления, сообщая нам о своих намерениях. Всего листков нами было обнаружено семь. Этот принес участковый. Он был наклеен на дверь его опорника. Остальные мы отправили к экспертам. Результаты ноль. Опросили местных. Никто ничего не видел. Скороходова я отправил к местным операм. Те про Лупанова ничего не знают. Да и странно было бы, если б знали. Это же другой конец города.

Архипов снял очки и закусил дужку, задумавшись.

— Забавненько, — пробормотал подполковник. — Ну и какие мысли?

— Я думаю, товарищ подполковник, Аккуратист решил с нами поиграть, и он еще появится. Похоже, Лупанов — это только начало. Боюсь, что будет серия.

Тут на столе перед Сиротиным беззвучно завибрировал телефон. Капитан посмотрел на экран.

— Вы позволите? — обратился он к начальнику. — Это участковый, что бумажки обнаружил.

Архипов коротко кивнул. Капитан поднес телефон к уху.

— Привет, лейтенант. Я занят. Давай коротко и по делу.

Через пару секунд он выпрямился, аж суставы хрустнули, и глубоко вздохнул:

— Тормози, лейтенант. Я на совещании, тут мой начальник, подполковник Архипов. Ему тоже будет интересно это послушать. Я поставлю на громкую, а ты давай сначала. Вы позволите, товарищ подполковник?

Архипов кивнул. Сиротин положил телефон на стол.

— Я подполковник Архипов. Что у тебя, лейтенант?

— Здравия желаю, товарищ подполковник. Лейтенант Ворошилов, — представилась трубка. Затем прокашлялась: — Так вот, я обзвонил вчера знакомых участковых по вопросу, если кто-нибудь из них видел у себя на районе подобного рода листки. И Паша Терентьев, у него участок с моим соседствует, со мной сегодня утром связался и сказал, у него тоже такое висит. Вот.

— Лейтенант, — раздраженно сказал Архипов, — ты в армии служил? Что за доклад? Что у кого висит? Яснее давай.

Трубка снова смущенно кашлянула:

— Виноват, — пауза. — Старший лейтенант Терентьев мне сегодня сообщил, что обнаружил у себя на участке листки, аналогичные тем, что я доставил капитану Сиротину, — быстро по-военному отрапортовал лейтенант и снова смущенно добавил: — Доклад закончил.

Архипов встал из-за стола, сложил руки на груди, задумавшись.

— Так, лейтенант, — он подошел к Сиротину и склонился над телефоном, уперев кулаки в стол. — Во-первых, благодарю за службу. Во-вторых, отправляйся к своему соседу Терентьеву. Туда скоро и прибудет капитан Сиротин со своими людьми. Ты меня понял?

— Так точно, — ответила трубка. — Разрешите исполнять?

— Исполни. Адрес этого Терентьева сбрось капитану, не забудь. Всё. Отбой. Работай.

Капитан поднял со стола замолчавший телефон, засунул в карман и посмотрел на начальника.

— Всё, капитан, иди. Доложишь, как разберешься.

Капитан поднял папку со стола и быстро вышел.

— Все остальные тоже свободны, — подвел черту под совещанием подполковник.

10:57

Сиротин со всеми операми своего отдела подъехали к опорнику Терентьева, что располагался на первом этаже обычной хрущевки. На крыльце стояли и негромко о чем-то болтали трое. Одного из них, невысокого и плечистого, Сиротин узнал сразу и поморщился, будто ртом муху поймал.

Сразу после совещания капитан позвонил Санычу, бегло объяснил задачу и сообщил адрес. Саныч молча дослушал, коротко рывкнул «понял» и положил трубку, не попрощавшись.

Вторым на крыльце был уже знакомый всей группе лейтенант Ворошилов. Ну а третьим, следовательно — хозяин местных угодий, старший лейтенант Терентьев, небольшого роста полноватый мужчина под сорок.

Сиротин подошел, поздоровался, представился Терентьеву.

— Рассказывай, старлей, — сказал Сиротин. Его опера тоже подошли.

— Можно Виктор, — Терентьев улыбнулся всем своим круглым лицом и пожал руки подошедшим операм. — Мне Леха позвонил, спросил, не видел ли я у себя на земле объявлений с просьбой о помощи в поиске убийцы. Так я, конечно, видел. Как такое не увидишь? Вот, — он указал на белый лист на двери опорника, — третий день висит.

— Что? — опешил капитан и непонимающе посмотрел на чистый белый лист, приколотый к двери. — Этот?

— А, — всплеснул руками Виктор и хлопнул себя ладонью по лбу, — это я. Когда Леха позвонил и рассказал всё, я завесил его от греха подальше, — он подошел и осторожно снял белый лист с двери. Под ним оказался другой листок, но уже с фотографией и текстом под ней. Саныч с уважением посмотрел на Терентьева.

Листок на двери по компоновке был похож на тот, что принес Ворошилов, только фотография и текст были другими. С фотографии на них строго смотрела миловидная девушка лет двадцати пяти — двадцати семи. Сиротин медленно, негромко, но так, чтобы все услышали, прочитал текст.

«ПРОШУ ПОМОГИТЕ!

Меня зовут Алла.

Меня ударили ножом в сердце, когда я пряталась от дождя в арке дома.

Если вам что-либо известно о тех, кто меня убил, сообщите в милицию.

Убийцы должны быть наказаны.

Помогите их найти».

— Пряталась от дождя? — удивленно выпучил глаза Брагуца. — А когда у нас дождь был?

— Да почитай уж больше месяца не было. У меня теща ноет, как больной зуб, когда я воду на дачу проведу, мол, задолбалась она в ведрах носить... — начал опять про тещу Курбатов.

— Да погоди ты с тещей, — прервал его Сиротин, — прогноз посмотри. Что синоптики говорят?

— Смотрел уже, — ответил Курбатов, — вернее, не я, а тё... — вовремя остановился, увидев взгляд капитана. — Через три дня обещают дожди.

— А может, это уже было? — задумчиво предположил Скороходов. — Ну убил он её в последний дождь, а объяву сейчас повесил.

— Не думаю. Вряд ли. Но проверить надо, — покусывая губу, сказал Сиротин. Он поднял палец и направил его на Курбатова. — Саня, запроси сводку за последний месяц об убитых ножом женщинах. Понял?

— Понял, — ответил Саня. — Я еще тещу спрошу, когда дожди были.

— Спроси, обязательно спроси. Телефон в опорнике. Иди уже. Саныч? — осторожно обратился к эксперту Сиротин.

— Так, — эксперт окинул злым взглядом оперов. — Как я понял, листов должно быть больше. Когда их найдете — руками ничего не трогать. Зовите меня, стоите и ждете, как собака над убитой уткой. Понятно? — рывкнул он, и опера все разом, как по команде, кивнули.

Сиротин подошел к двери, наставил на листок свой телефон. Щелкнула фотокамера. Он развернулся.

— Всё, мужчины, — потер он руки, — пойдемте Санычу уток искать.

18:20

Над городом уже белым фонарем висела луна, когда Сиротин постучал в дверь кабинета начальника. Подождав пару секунд, он открыл и осторожно вошел:

— Разрешите, Петр Сергеевич?

— Заходи. Садись, — Архипов указал очками на стул. Подполковник был в кабинете один.

Капитан сел за стол:

— Вот что мы нашли на участке Терентьева, — он подвинул по столу листок ближе к подполковнику.

Архипов надел очки, прочитал, потряс головой, снова прочитал, снял очки:

— А когда у нас был дождь?

— Почти месяц назад. Шел два дня. Курбатов проверил сводку по городу, в данный период убитых женщин с ножевыми не было. Следующий дождь обещают через три дня.

— То есть Аккуратист ждет дождя, чтобы эту Аллу убить? И нам об этом заранее сообщает? Дерзкий.

— Выходит, так, — согласился Сиротин, — и очень в себе уверенный. Мол, готовьтесь, менты, дождь пойдет — жмура найдете, а меня нет. Он ведь свои объявления на дверях опорников клеит. Прямое нам послание.

— А сколько всего этого нашли? — Архипов ткнул очками в листок на столе.

— Шесть, — ответил Сиротин. — И снова у экспертов ноль. Дешевый принтер, клей школьный, нет пальцев, нет следов, нет ничего.

— Угу, — Архипов сел, — следов нет. А что у нас есть?

— Есть у нас много чего про жертву, — капитан начал загибать пальцы, — ее имя и фото. Про место преступления — только арка дома. И примерное время преступления — дождь. Я думаю, вечер или ночь.

— Почему так? — спросил Архипов.

— Ну, днем люди от дождя тоже прячутся, и в арках тоже. Но днем людей много, а арок у нас в городе мало. А ночью в дождь обычно дома сидят, — он поднял палец. — Но не Алла. Алла куда-то пойдет. Несмотря на дождь.

— Значит, она этим маршрутом всегда ходит. А куда? — глаза подполковника горели азартом. — Работа?

— Точно. Или спорт, — предположил Сиротин.

— Может. Но вряд ли. На спорт в дождь лучше не идти, лучше идти до дождя или после. И вообще, идти не обязательно. А вот на работу обязательно.

— И работает она, получается, каждый день, без выходных. Ведь в выходной в дождь лучше дома посидеть, — сказал Сиротин.

— Я так понимаю, ты уже с операми и версии накидал. Первые две: работа и спорт. Есть третья?

— Есть, — кивнул Сиротин. — Аккуратист с ней близко знаком. Начнется дождь, и он попросит ее прийти. А дорога к его дому проходит через арку. Только это вряд ли.

— Ну понятно. Мы тогда начнем отрабатывать ее контакты и сможем на него выйти. Но как версию это мы оставим. Может, он тупой и дерзкий. Но если он умный и дерзкий, то это работа. Она пойдет на работу, и он ее убьет.

— Да. Мы тоже так думаем. Мы думаем, что она живет где-то недалеко от места работы, и самый короткий туда путь — сквозь арку. Самое стандартное для девушки ее возраста — это вечерние смены в магазине. Днем она учится, а вечером торгует. Вечерами мало кто хочет в лавке сидеть, лучше дома, у телевизора, с семьей. А если нет семьи и учишься, то самое оно.

— Так, — подполковник встал, — я вижу, план на завтра у вас уже есть, да?

— Будем пробивать торговые точки рядом с арочными застройками. С работающими студентками.

— В первую очередь проверьте те, что рядом с учебными заведениями и как можно дальше от участка Терентьева. Понял, почему? — улыбнулся Архипов.

— Студентки стараются жить недалеко от учебы, и Аккуратист бумажки развешивал там, где Аллу точно по фото не узнают, — ответил Сиротин и подумал с уважением, что старый волк клыки еще не стер.

— Капитан, — Архипов в упор посмотрел на Сиротина, — у тебя два дня. Как хочешь, но Аллу найди.

— Понял, товарищ подполковник. Мне еще люди нужны. Разрешите участкового этого привлечь. Парень он вроде толковый, не дурак, да и бумажки он нашел, — Сиротин опустил голову.

— Забирай. Завтра официально закреплю его за твоей группой на время следствия.

— Благодарю, — капитан встал.

— Всё, иди.

День седьмой

8:30

Скороходов пришел в отдел первым. Вернее, он так думал. Войдя в кабинет, он нечаянно громко хлопнул дверью и чуть не вскрикнул от неожиданности.

— А? Что? — Сиротин вскочил с дивана заспанный. — Утро уже?

— Начальник? Ты чего? Домой не ходил? — застыл в ступоре Игорь.

— Не, не ходил, — ответил капитан, потирая лицо, — работы много. Давай, — он встал и пошел, чуть пошатываясь, к карте на стене. — Что у тебя?

— Может, тебе это... — Скороходов замялся, — умыться там, в душ сходить?

— А я тебе зачем мытый нужен, сладкий мой? — подмигнул ему Сиротин. — Ты мысли эти гони, Игорек. Женат я, и мне девушки нравятся. И давай сначала о деле поговорим, а потом о нас с тобой, ладно? Докладай.

— Значит, так, — Скороходов подошел к карте города на стене. — Вот это мой кусок города, — он очертил то, что Сиротин выделил ему вчера. — Вот, — он вытащил из кармана свернутые вчетверо листки, выбрал один, положил на стол капитана, — список учебных заведений, где обучаются девушки. Вот, — он положил второй развернутый листок, — список ЖЭКов, к которым они относятся. Я во всех в них вчера был. Это, — он положил на стол оставшиеся листки, — адреса домов с арками, что под этими ЖЭКа. Теперь надо определить круглосуточные торговые точки рядом с арками, обойти их, найти и спасти Аллу. Тут работы на час. Да, начальник? — криво усмехнулся Скороходов.

— На полтора, не торопясь, — сказал Сиротин, сидя за столом и растирая ладонями виски. Болела голова. Плохой признак. — Тут, — он достал из ящика папку, положил на стол, — то, что твои коллеги вчера наработали. А это, — он пододвинул к себе папку, что лежала на углу стола, — то, что наработал я вчера и сегодня ночью. Здесь, — он положил руку на свою папку, — адреса торговых точек. Это для них. Они сейчас придут и побегут по точкам искать Аллу. А что будешь делать ты? — он пристально посмотрел на Игоря. — Ты не будешь искать Аллу. Ты ларьки искать будешь. Это, — ткнул пальцем в листки Скороходова, — не работа, — капитан вдруг превратился в злого начальника. — Вернее, это плохо сделанная работа, лейтенант. Ты меня понял?

Скороходов опустил голову, словно уклонился от удара.

— Да ладно, Серый, — проговорил он, словно грех замаливая, — успею я. Дождь только послезавтра. Главное же сделано. За пару часов определяю точки и побегу девчонку искать.

— Вон комп, — Сиротин кивнул в сторону рабочего стола Игоря. — Сел, сделал, убежал.

— Есть, — Скороходов по-армейски развернулся на каблуках.

9:06

Брагуца, Курбатов и Ворошилов пришли вместе.

— О, смотри, Вован, у нас тут как в сказке: солнце еще не взошло, а в стране дураков уже всю кипела работа, — хохотнул Курбатов.

— За метлой следы, мусор, — ответил из-за стола Сиротин, не отрываясь от работы.

— За мусора ответишь, — огрызнулся Саня. — Я мент, но не мусор. Почувствуй разницу.

— Ладно, менты, — Сиротин встал. — Вот ваша вчерашняя добыча, — он разложил на столе бумаги, как игральные карты, — разобрали и разбежались. Работа сама себя не делает.

Пока Брагуца с Курбатовым делили работу, Леха Ворошилов стоял в шаге от них чуть смущенный.

— Ты, Леха, давай с ними, — выбил неловкость из участкового капитан. — Поможешь и контакт с местными околоточными наладишь. Тебе это проще будет.

— Понял, — облегченно улыбнулся Леха.

— Это, Серый, — подал голос Курбатов, — новость есть, — он потоптался. — Теща у меня радостная вернулась с дачи вчера. Говорит, ласточки низко над землей летают. Дождь, говорит, завтра-послезавтра будет. Ну то есть теперь уже сегодня-завтра.

— Саня, — повысил голос Сиротин. — Мозг мне не еби! Ласточки у его тещи летают! У нас есть Росгосметеоцентр и вот эти адреса! Что не ясно?!

— Понял, — поднял руки Курбатов. — Пошел работу работать. Пацаны, вы со мной?

Когда за ушедшими закрылась дверь, Сиротин подошел к карте на стене. Несколько минут смотрел на нее не отрываясь, сложив руки на груди.

— Слушай, Игорь, — сказал он наконец, — а если она не студентка? Если мы ошиблись?

— В смысле? — Скороходов оторвался от компьютера. — Тогда куда она по ночам ходит?

— Да мало ли? Может, не она работает, а кто-то ее близкий? Она поесть приносит. И почему ночью? Может, Аккуратист и днем не побоится ее ножом ударить.

— Чего-то ты накрутил, начальник, — смущенно сказал Игорь. — Так что делать-то?

— Делай что делаешь, — Сиротин снова потер виски. — Добьем эту версию до конца и пойдем дальше. Время у нас есть. Он сам себя в рамки загнал с этим дождем. Так что заканчивай и беги по адресам, а я сюда поеду, — он пальцем очертил круг на карте. — Тут наши дамы ничему не учатся, — усмехнулся двусмысленности фразы. — Но арки там, наверное, есть. Вот туда и поеду.

Он подошел к столу, взял подготовленные заранее документы, сложил и засунул их в карман, в другой карман положил телефон и, не сказав ни слова, вышел из кабинета.

20:15

Сиротин вошел в кабинет. Вся группа была на месте, как и договаривались. Сергей прошел к своему столу и присел на него, а не на стул.

— По лицам делаю два вывода, — начал он. — Во-первых, работали честно, добросовестно, устали, — он посмотрел на Скороходова. — Очень устали. Во-вторых, результата — ноль. Кто-то может возразить?

Все молчали. Капитан встал со стола.

— Давайте по порядку. Игорь.

Скороходов подошел к карте.

— Вот эти районы обошел, — он указал на карте. — Всё мимо. На завтра осталось вот это, — снова очертил круг на карте. — Думаю, завтра закончу, — он запнулся, — постараюсь.

Сиротин поджал губы и кивнул:

— Вован?

— Ну, мы с Саней списки поделили, — Брагуца не пошел к карте, а достал бумажки из кармана. — Вот это мое, — он встал из-за стола. — Тут я был, — он положил пару листов на стол капитану. — Аллы там нет. А сюда поеду завтра, — он помахал теми листками, что остались, затем сложил их и засунул обратно в карман. Вернулся к своему столу.

— У меня то же, что и у Вовчика, — сказал Курбатов и положил свои листки на стол Сиротина. — По этим точкам ее нет. Завтра продолжу.

— Леха?

Было видно, что участковому было слегка некомфортно, но он собрался и ответил:

— Я обошел четыре участка. Поговорил с инспекторами. Обрисовал обстановку с объектами. Если что подобное появится, вам позвонят. Завтра продолжу.

Сиротин опустил голову. Головная боль усилилась. Он задумался, сел за стол.

— День прошел, и мы классно провели время, — заговорил он зло. — Погуляли по городу, посетили множество замечательных мест, пообщались с интересными людьми. А результата ноль! Абсолютный, сука, ноль! — он хлопнул ладонью по столу. Тишина разлилась по кабинету, как вулканическая лава. Даже стало ощутимо душно. — Ладно, — он встал. — Претензий нет. Все устали. Всем отдыхать. Время у нас еще есть, — Сиротин наставил палец на Курбатова. — Теще привет передавай. Завтра прямо из дома по адресам. Нам Алла нужна. Живая, — он сдал виски ладонями. — Всё, мужчины, отдыхать.

День восьмой

16:40

Полчаса назад капитану позвонил Архипов. Подполковник поинтересовался, как проходят поиски неизвестной Аллы. Не дослушав невнятный ответ Сиротина, начальник жестко приказал прибыть в его кабинет и лично доложить о проделанной работе и бросил трубку.

Сиротин подъехал к Управлению, запарковал машину. Быстро, залпом выкурив сигарету на крыльце, он бросил окурок в урну и вошел внутрь. Капитан решил, что на экзекуцию к начальнику он всегда успеет, поэтому сначала нужно выпить кофе и собраться с мыслями. Он направился в свой отдел.

В наихудшем настроении Сергей открыл дверь кабинета и застыл на полушаге от неожиданности. За его рабочим столом сидел подполковник Архипов, сложив руки по-школьному, одну поверх другой. Он пристально, не моргая, поверх очков посмотрел на вошедшего. Капитан понял, что дело плохо, но настроение его от этого не ухудшилось, некуда было ухудшаться. Он пошел к своему столу мягко, крадучись, как босой по битому стеклу.

— Здравия желаю, товарищ подполковник, — поприветствовал своего непосредственного начальника капитан Сиротин.

— Ты за окно смотрел, капитан? — не ответив на приветствие, прорычал Архипов. — Если вдруг нет, то я тебе расскажу, что там, — подполковник встал. — А там дождь, Сережа.

— Я в курсе, Петр Сергеевич, — сквозь зубы ответил Сиротин. — Я сюда по улице пришел. Накапывает тихонько.

— Да мне похуй, как оно накапывает! — рявкнул Архипов. — Если оно не перестанет накапывать — девочка умрет. Ты понял? Ты почему ее еще не нашел, капитан?

Умного ответа на этот вопрос у капитана не было, поэтому он ответил тупо:

— Ищем.

— Хероно ищите! — Архипов вышел из-за стола и вплотную подошел к капитану. Тот подумал, что если он его сейчас ударит, то это и не плохо было бы даже. Заслужил. Архипов не ударил, а встал и раскаленным взглядом уперся в глаза капитана.

Звук телефона в кармане Сиротина прозвучал словно гонг рефери на ринге, прерывая бой. Раунд окончен.

— Вы позволите? — спросил капитан и, не дожидаясь ответа, достал телефон из кармана. Посмотрел на экран. Брагуца. Сиротин шагнул в сторону, как побитый боксер, уходящий в свой угол, прижал телефон к уху.

— Говори, — и замолчал, слушая немногословного Вована. — Где? — крикнул он почти радостно. Подошел к карте. — Точно она? — замолчал, слушая. — Понял. Еду, — повернулся к Архипову.

— С места доложишь, — всё понял подполковник, старый волк, и вышел.

Капитан подождал минуту, изнывая от нетерпения, но из кабинета не выбежал (не хотелось начальника в коридоре догнать).

Наконец он глубоко вдохнул, выдохнул и быстрым шагом покинул кабинет, почти переходя на бег.

17:30

Капитан въехал во двор дома, адрес которого ему сбросил Вован. Все его опера стояли и курили под козырьком подъезда, прячась от дождя. Сиротин медленно проехал мимо них, высматривая место, где можно бросить машину. Саня Курбатов помахал ему рукой, приветствуя, показал рукой куда-то вперед перед машиной, мол, там паркуйся. Сиротин кивнул в ответ и покатиł куда показал Саня.

— Здорово, — подойдя, он пожал каждому руку. — Ну?

— Там, через квартал, — подбородком указал куда-то за спину капитана Брагуца, — павильон круглосуточный. Метров через четыреста от него проходной двор с двумя арками. И еще дальше по прямой метров триста общага женская, — он широко улыбнулся, — студенческая. Леха, — он опять подбородком показал на участкового, такая у него была манера, — с охранником павильона поговорил. Тот ее узнал.

— Ну? — капитан повернулся к лейтенанту.

— Я показал охраннику фото, сказал, что ищем ее. Он спросил, зачем. Я сказал, что она эскортница, у бухих клиентов, очень серьезных людей, кое-что из дома вынесла. Надо, чтобы вернула. Ей ничего за это не будет, а ему будет от людей благодарность за помощь. Он сказал, вроде она и работает там. И главное, имя он сам назвал. Алла ее зовут. Лет 25. Начинает она в 20:00, живет, вроде, в общаге.

Сиротин потер виски ладонями, размышляя и пытаясь унять боль, потоптался на месте пару минут.

— А вы это правильно, что на ее маршруте не светитесь. Вдруг он там ходит, готовится, — довольно улыбнулся Сиротин. Хлопнул в ладоши: — Будем брать его на исполнении. К бою готовы?

— Ну да, — ответил за всех Курбатов. — Так что делаем, начальник?

— Ты, — Сиротин ткнул Саню в грудь пальцем, — езжай к местным операм. Мы на чужой земле и должны уважать обычаи местных племен.

Смешливый Скороходов хохотнул.

— Объясни им там всё, помощи не проси, но, если предложат, не отказывайся, понял? — продолжил капитан. Курбатов кивнул. — В 19:00 будь здесь, — Сиротин ткнул пальцем себе под ноги. Курбатов снова кивнул.

— Вован, Игорь, — Сиротин повернулся к ним. — Проверить маршрут и подходы к аркам, места себе присмотрите для засады. И там и сидите. Доклад оттуда в 19:15 или по ситуации.

Оба молча кивнули.

— Так, Леха, — обратился капитан к участковому, — ну раз ты ее нашел, то ты ее и поведешь. Дуй к общаге, сиди — наблюдай. Увидишь, как она вышла, — доложишь и тихонько за ней иди, понял? — он пристально посмотрел в глаза Ворошилова. — Держись на дистанции прямой видимости. Она на нас пойдет. Убивать он ее будет в арке, помнишь? Идеально, если Аккуратист тебя не заметит и зайдет между тобой и ней. Это если он за ней пойдет. Если нет, то будет ее ждать под одной из арок, а там у нас засады. Ты просто прикрываешь ее со спины, понял?

Леха решительно кивнул.

— Так, — Сиротин снова хлопнул в ладоши. — Я к павильону. Похожу — посмотрю. Поговорю с работниками. В 19:00 встречусь здесь с Саней, и мы выдвигаемся к вам. Саня останется между точкой и аркой. Будет прикрывать этот конец маршрута. Я найду, где залечь между арками. Я мобильный резерв и командир. Всё понятно?

Парни почти синхронно кивнули.

— Тогда в бой, — азартно сказал капитан.

Он чувствовал, как перерождается из мента в охотника. Хотя какая разница, по сути, между ними? Но ведь разница есть. Маленькая. Один охотится на животных, другой — на людей. И вот животных ему всегда было жалко. А людей — нет. Это была вторая маленькая разница.

Саня Курбатов развернулся и быстро пошел к своей машине. Брагуца и Скороходов вышли из-под козырька, накинув на голову капюшоны, закрываясь от усиливающегося дождя. Чуть замешкавшись, Леха побежал следом за ними, на ходу открывая зонт. Морось медленно превращалась в настоящий ливень.

Капитан постоял еще минуту, размышляя, затем достал из кармана кепку, ударил ею о ладонь, надел на голову, достал телефон и уверенно набрал номер:

— Товарищ подполковник?.. Сиротин... Докладываю...

19:00

Капитан издали заметил — на крыльце хрущевки прячутся под козырьком от дождя два человека. Саню Курбатова он узнал сразу, а вот второго, высокого и коренастого, не признал — тот стоял к нему спиной. Сиротин предположил, что это местный опер. И не ошибся. Когда он подошел поближе, стоявший спиной повернулся, и капитан узнал в нем старшего лейтенанта Душкина.

— Влад, здоров, — Сиротин улыбнулся и протянул руку старому знакомому.

— Здорово, Серега. Ты чего это на нашей земле охоту затеял? — улыбнулся опер. — Шериф будет недоволен.

Местного начальника все за глаза звали Шерифом.

— Вот поймает — и нам, и вам польза будет. Мы «глухаря» закроем, а в ваших лесах одним разбойником меньше станет, — ответил Сиротин.

— Тоже верно, — согласился Душкин. — Ну давай, излагай про злодея и как ловить его будем.

Капитан быстро рассказал про Аккуратиста и план его захвата.

— Охуеть, — пробубнил Душкин, впечатленный историей, и почесал рукой размером с боксерскую перчатку грудь. — Я готов, ставь меня на позицию.

— Ты будешь с Саней здесь. В мобильном резерве. Если спугнем его, то он на вас побежит, вы его и примете. Только осторожно, он вооружен. Он с пером, а может, и не с ним одним. Понятно?

— Да ладно. Че ты? — усмехнулся Душкин. — Примем как родного.

— Ты только не зашиби его, Владик. Он мне для беседы говорящий нужен, — посерьезнел Сиротин.

— Приложу все усилия, — положил руку на плечо капитана Влад. — Что сейчас делаем? Капитан посмотрел на часы.

— Так, — он потер ладони. — Вы с Саней к павильону и там ждете команды. Я на свою точку. Придете — доложите. И не светитесь там. Может, он с той стороны пойдет.

— Не учи отца ебаться, Серый. Всё сделаем красиво, — весело ответил Влад. — Ну, мы пошли.

19:42

У Сиротина в кармане завибрировал телефон.

— Да? — коротко ответил он звонящему Ворошилову.

— Девушка вышла из общаги и идет в сторону арок. Вроде, Алла. Я за ней?

— Давай, не спеши. Не спугни и не потеряй.

— Понял. Пошел. Конец, — сказал Леха и положил трубку.

Сиротин быстро напечатал сообщение и отправил. Почти сразу его мобила затряслась, принимая ответы. Опера были готовы к захвату.

19:43

Леха шел за девушкой, держа ее в зоне видимости. Он, как натасканный боевой пес, был готов броситься вперед в любую секунду. Отойдя от общаги метров на сто, она первый раз остановилась и оглянулась. Ворошилов дернулся от неожиданности и шагнул с тропинки, опустив голову, когда она посмотрела в его сторону.

Постояв так пару секунд, она развернулась и продолжила путь. На ходу девушка достала из кармана мобильный, набрала номер и прижала телефон к уху. Ее лицо подсветилось в темноте улицы голубым светом. Ворошилов последовал за ней дальше.

Проговорила она шагов двадцать, затем спрятала телефон обратно в карман. Прошла еще немного и снова остановилась под освещенным козырьком подъезда.

Леха замер в растерянности, достал телефон и набрал Сиротина.

— Он стоит и ждет чего-то, — сказал он после дежурного «ну» с той стороны. Тут он увидел, что она тоже достала мобилу. — Ей звонит кто-то. Ответила. Убрала телефон. Дальше пошла. Я за ней, — Ворошилов спрятал мобилу.

19:47

— Вон смотри, — тихо сказал Душкин, легонько мотнув головой в сторону павильона.

Влад с Саней нашли отличное место для наблюдения — на лавочке детского городка. Отсюда хорошо просматривался весь двор перед торговой точкой и вход в арку вдалеке.

Саня посмотрел туда, куда показал напарник. От павильона к арке шел парень в кожаной куртке, прикрыв голову капюшоном.

— Ага, — согласился Курбатов, — кажись, наш злодей. Я Серому отпишусь.

— Давай, — согласился Душкин. Они встали с лавки и пошли за парнем в куртке. Саня на ходу отправил сообщение.

Парень вошел в арку, остановился, быстро огляделся и пошел дальше.

Курбатов поймал напарника за рукав.

— Тормози, Влад. Там трое оперов на одного гада. Плюс участковый девчонку ведет. Если это он — они его возьмут. Если нет, то мы его тут примем.

— Ага, — с досадой согласился Душкин. — Давай здесь ныкаться.

19:55

Алла шла очень медленно. Будто она не на работу торопилась, а прогуливалась дождливым вечерком. Леха был без зонта, дождь заливал его лицо, вода струйками сбегала по шее за шиворот. Это его злило.

Метров за сто от арки Ворошилов заметил силуэт мужчины. Тот не торопясь входил в арку из темноты двора навстречу им. На потолке висела яркая лампа, и тень капюшона скрывала лицо незнакомца. Алла заметила человека и ускорила шаг. Леха также ускорился. Девушка услышала шаги за спиной, оглянулась, увидела Ворошилова и пошла еще быстрее, почти перешла на бег. А вот Леха не почти, а перешел, побежал, но не за Аллой — он бежал уже к человеку в арке. Он увидел, как тот засунул руку в карман куртки, достал что-то и отвел руку с этим чем-то назад за спину. Мало того, он еще и сделал пару шагов навстречу спешащей к нему девушке.

Получалось так, что они втроем должны были одновременно встретиться в одной точке и на одной линии. Алла мешала Лехе. Он ушел чуть вправо и тут увидел Вову Брагуца, бегущего ему навстречу. Вернее, за спину незнакомцу.

Парень в куртке не знал, что у него за спиной опер, он видел только девчонку и Леху, летящего на него. Девушку он, видимо, не воспринимал как угрозу, а вот опера сразу определил как врага. И шагнул ему навстречу, всё так же с отведенной за спину правой рукой.

А Леха, сбросив скорость и подойдя на дистанцию атаки, стукнул парня правым хуком в скулу с уходом вправо и вперед.

Парень дернул головой от удара, сбрасывая капюшон и заваливаясь назад, где его и поймал на руки Брагуца и аккуратно уложил на землю.

Девушка закричала. Ворошилов повернулся и пошел ей навстречу, вытянув руки вперед, успокаивая:

— Всё. Тихо. Милиция. Вот, смотри, — он достал удостоверение из кармана, развернул и показал ей.

Она прижала руки к лицу, заглушая собственный крик, и, трясая головой, отступала назад, а потом вдруг остановилась и осыпалась вниз, выключилась, потеряв сознание.

Ворошилов оглянулся. В арку вбежала вся оперская команда, включая незнакомого Лехе могучего парня.

— Саня, подгони наш бусик, — взялся командовать Сиротин. Курбатов кивнул и выбежал в темноту.

— Так. Вован, это в кандалы и в машину, — продолжил капитан.

Брагуца достал наручники, защелкнул их на запястьях лежащего без сознания парня в куртке.

— С ней что? — спросил капитан Ворошилова, ткнув пальцем в сторону девушки.

— Сознание потеряла, — ответил Леха. — Шок, наверное.

— Ага, — понял Сиротин. — Влад, — повернулся он к Душкину, — погрузи ее в машину, по-братски.

— Да без базара, — ответил опер, подошел и поднял девчонку на руки как ребенка.

— Так, все в отдел! Будем колоть гада, — громко для всех объявил капитан.

20:20

Злодея и потенциальную жертву везли в отдел в разных машинах. Гада погрузили на пол служебного мини-автобуса. На полпути он начал приходить в себя. Застонал, зашевелился, даже попытался встать.

— Лежать, — пнул его в плечо Брагуца.

Парень снова упал и повел взглядом вокруг, осматриваясь. Так он и ехал до самого Управления, молча, испуганно рассматривая попутчиков.

Заговорил он только, когда его извлекали из машины.

— Вы чего? Мусора, что ли? — спросил он, увидев, куда его привезли.

Сиротин, стоявший перед парнем, коротко, без замаха ткнул его кулаком в живот. Тот тихо гукнул, закашлялся и попытался согнуться, видимо, от боли. Но это у него не вышло, мешали скованные за спиной наручники и Брагуца со Скороходовым, держащие его под руки.

— Не мусора, а оперативные сотрудники милиции, уебок. И ты задержан по подозрению в убийстве и покушении на убийство, — спокойно ответил Сиротин.

— Да вы чего? Гоните? — задержанный снова закашлялся.

— Вован, его к нам. Начинайте там без меня. Я с пострадавшей пообщаюсь, — сказал капитан Брагуца и пошел к машине Курбатова.

Девушку осторожно погрузили в машину Сани. Душкин донес ее на руках до самой стоянки и бережно положил на заднее сидение. Так она и ехала, будто спала, сзади. В себя она начала приходить перед самой управой. Курбатов увидел ее лицо в зеркале заднего вида, когда сдавал задом, паркуясь. Оно выражало крайнее недоумение от непонимания происходящего.

Когда Саня заглушил двигатель, заднюю дверь открыл Сиротин и заглянул вовнутрь.

— Алла? Ты как? — спросил он осторожно.

— Ничего, — растерянно ответила девушка. — А вы кто?

— Капитан Сиротин, Сергей Николаевич, — он показал ей развернутое удостоверение.

— Пойдем. Нам надо поговорить.

Девушка медленно кивнула в ответ и начала выбираться из машины.

Аллу Сиротин с Курбатовым привели в отдел, усадили за стол, предложили кофе. Она согласилась, и пока Саня в углу кабинета звенел ложкой о кружку, капитан начал беседу:

— Давай я объясню, что случилось, ладно?

Девушка не возразила, и Сергей продолжил:

— Мы задержали очень опасного преступника, который пытался тебя убить. Сейчас он дает показания в соседней комнате. Я задам тебе пару вопросов, хорошо?

Она кивнула.

— Ну вот и славно.

Саня поставил перед девушкой чашку с кофе. Та благодарно ему улыбнулась. Оба опера сели за стол по бокам от нее. Курбатов положил перед собой бланк допроса и ручку.

Тут дверь открылась, и в кабинет вошел подполковник Архипов. Опера привстали со стульев.

— Сидите, — махнул рукой начальник. — Продолжайте, я поприсутствую, — он сел за стол Скороходова.

Опера снова заняли свои места и повернулись к девушке.

— Ну так начнем? — улыбаясь спросил Саня. Та попыталась улыбнуться в ответ. — Вас зовут Алла?

Она кивнула.

— А как полное имя? — спросил Курбатов, приготовившись записывать.

— Александра Андреевна Зозулина, — медленно ответила девушка.

Сиротин и Курбатов переглянулись.

— Александра? — спросил капитан. — Вы же сказали Алла.

— Аля, — поправила она Сиротина, — меня так все зовут. Мне так больше нравится, — уточнила она.

— Ну допустим, — смутился капитан, — хорошо. Вы знаете человека, что напал на вас?

— Какого человека? — удивленно спросила девушка.

— Ну, того, в арке, в куртке, — уточнил Сиротин.

— А! Ну да, — ответила Аля. — Это мой парень. И он на меня не нападал. Этот длинный на него напал. Ударил его почему-то, — добавила она.

— Подожди, — Сиротин встал. — А как он там оказался? И с ножом? У него нож был, чтоб ты знала.

— Это я его попросила меня встретить. — Аля приходила в себя и говорила уже более уверенно. — Я когда на работу собиралась, то из окна общаги увидела человека на детской площадке. Подумала, чего он там сидит? Испугалась. А когда вышла и пошла на работу, и он за мной увязался, то еще сильнее испугалась. Позвонила Ромке, чтобы меня встретил. Ну вот он и встретил, — она на мгновение замолчала, что-то припоминая. — А нож это я ему подарила на Новый год. Так, по приколу. Ну, чтобы от хулиганов меня защищал, — и тут же быстро уточнила: — Я его в магазине купила. Это складной такой, с красной ручкой, да?

Сиротин кивнул и посмотрел на начальника. Архипов встал из-за стола:

— Пошли поговорим, капитан, — сказал подполковник и быстрым шагом вышел из кабинета.

— Саня, продолжай, — Сиротин направился вслед за начальником.

Подполковник ждал подчиненного в коридоре, сцепив руки за спиной и перекатываясь с носка на пятку и обратно. Сиротин сразу понял — беда.

— Сергей, — начал начальник, — если это не она, то нам сегодня труп найдут. Ты это понимаешь?

— Да она это, Петр Сергеевич, она, — убежденно ответил капитан, и убеждал он сейчас их обоих, то есть и себя тоже. — Не всё она про Рому своего знает. Расколем мы его, увидите.

— Не всё она знает? — подполковник от злости сжал зубы. — И он тоже не всё знает? Даже имени ее не знает? Вместо Али Алла написал, — Архипов замолчал, раздумывая. — Короче, — начал он снова, — я приказал, чтобы мне о женских резаных трупах сегодня ночью сразу докладывали. Я сейчас домой пойду, а приказ этот на тебя переведу. Так что завтра утром ты мне или радостно доложишь об успехах с этим Ромой, или грустно поведаешь историю новой жертвы. Лучше первое, — он подошел вплотную к оперу. — Для нас обоих лучше. Ты понял?

— Я понял, Петр Сергеевич, — быстро ответил Сиротин. — Успех будет. И радостный доклад завтра будет.

— Ну всё, — тихо сказал Архипов, — я домой. Завтра жду с докладом, — развернулся и не прощаясь пошел по коридору.

Сиротин еще постоял, подумал. Очень хотелось закурить. А лучше выпить. Но всё это будет потом, сначала работа, одернул он сам себя и пошел в допросную к Брагуца.

22:13

Скороходов сдернул с головы прикованного наручниками к столу парня противогаз. Тот жадно, глубоко вдохнул, по-рыбьи хватая ртом воздух. Ворошилов верхом на стуле сидел в углу комнаты и наблюдал за допросом.

— Давай! Ну! Говори! — заорал в ухо задержанного Вован. — Откуда ты знаешь Жеку Лупанова? Где познакомились? Давай! Ты же его знал. На районе погоняло у него Пан. Тебе всё равно пиздец. Мы тебя на месте с ножом взяли.

— Да... не знаю я никакого Пана, — парень глубоко дышал. Сосуды в глазах у него полопались, и глаза теперь по цвету слились с цветом лица. — Не знаю! — попробовал он крикнуть. Не вышло. Закашлялся. — Да, мой нож. Алька подарила. И на хера мне ее убивать? Мы вместе уже больше года. Я ее с мамой познакомил.

— Ты эту хуйню адвокату своему потом расскажешь, ладно? — спокойно сказал сидящий на углу стола Скороходов. Он был сейчас в амплиа хорошего полицейского, и получалось у него убедительно. — Рома, тут всё против тебя, ты пойми. Ты нам всё расскажи честно, а мы тебе честно явку с повинной нарисуем. Сядешь, конечно, а что делать, но не пожизненное же. Ну вот чем тебе так Женя насолил, что ты с ним так, а? И обьявы эти зачем? Может, он Альку твою трахнул? Вот у тебя фляга и потекла, а? Тогда это будет уже совсем другая статья. Понимаешь? Ты нам помоги, тогда и мы тебе поможем.

— Да честно, — чуть не плача сказал Рома, — не знал я Женю вашего. И Альку люблю я, и она меня. Кажется.

— Вот ведь тупой, — с досадой сказал Брагуца и, широко размахнувшись, ударил парня поперек спины дубинкой, обернутой полотенцем. Парень завыл от боли, и Вован снова надел ему на голову противогаз.

— Ну как беседа проходит? — в комнату вошел Сиротин.

— Плохо, — грустно ответил Игорь, — нет взаимопонимания. Вован вон устал совсем, — он кивнул на коллегу, — вспотел, — посмотрел на начальника, — у тебя нет чего-нибудь от запаха пота?

— А точнее? — Сиротин глянул на задержанного. — Вован, сними с него это.

Брагуца снял. Парень, тяжело дыша, таращился на нового человека в комнате.

— Всё отрицает. Убивать не хотел. Лупанова не знал. Явку писать не хочет, — перечислил проблемы Скороходов.

— Понятно, — задумчиво сказал Сиротин. Он собирался что-то еще добавить, но тут в комнату вошел дежурный сержант.

— Серый, — обратился он к капитану, — вот только сейчас поступило. Арх приказал такое сразу тебе нести.

Архом подчиненные за глаза звали своего начальника, подполковника Архипова.

Сержант протянул Сиротину листок бумаги и тут же вышел. Капитан держал листок в руках вверх ногами и читать его совсем не хотел. Он знал, что там написано. Он не знал деталей, но он знал главное.

— Что там, Серега? — осторожно спросил Брагуца, опешив от того, как изменилось лицо друга.

Сиротин перевернул листок и пробежал по нему глазами. Ну точно! Так всё и есть! Он посмотрел на часы.

— Двадцать минут назад был обнаружен труп молодой женщины, лет 25–27. Ножевое ранение в грудь.

Опера переглянулись, потом все вместе посмотрели на прикованного к столу парня.

— Вован, ты со мной на место, — начал командовать Сиротин. — Ты, Игорь, его, — он указал парня. — в обезьянник и давай с Ворошиловым к нам. Сане передай, пусть девчонку домой увезет и сам домой едет, — и ссутулившись, став ниже ростом и лет на пятьдесят старше, вышел из комнаты.

День девятый

9:10

Сиротин опоздал на работу. Он вообще не хотел сегодня туда идти, но не идти было нельзя — тогда получилось бы еще хуже. Он оттягивал неизбежное, и удалось оттянуть аж на десять минут.

Он вошел в кабинет. Вся его команда была в сборе, плюс пристегнутый к ним Ворошилов. Капитан молча прошел к своему столу и сел. В комнате повисла тишина. Сиротин подумал, что так звенит тишина для человека, стоящего спиной к стене, между командой «пли» и громом залпа расстрельной команды. Он сам сказал это «пли».

— Так, — начал он не поздоровавшись. — Слушай мою команду, — он указал пальцем на Скороходова. — Возьми фото вчерашней убиенной и езжай к матери Лупанова. Покажешь ей, может, она ее опознает, — он перевел палец на Брагуца. — Возьми фото Лупанова и езжай к отцу Патрушевой.

— К кому? — растерялся Вован.

— Алла Валерьевна Патрушева, 25 лет, убита вчера в арке дома по адресу Новая Заря, 1.

— А! — заулыбался Брагуца. — Я фамилию не знал, — пояснил он. — Так батя ее в больничке, да?

— Да, — ответил капитан, — аккуратно там. Он сердечник. Может, не знает еще, что с дочкой беда. Ты понял?

— Понял, — скривился Брагуца.

— Ты, — палец Сиротина указал на Курбатова. — Езжай пообщайся с соседями, друзьями, коллегами Аллы. Мне интересно всё.

— Принял, — кивнул Саня.

— Ну а ты, — теперь палец указывал на Ворошилова, — узнай, как прожил последние две недели Рома, что у нас в обезьяннике томится. Сначала его спроси, а потом проверь, понятно?

— Сделаю. — ответил Леха.

— Ну а я через десять минут буду отчитываться Арху о наших успехах, — Сиротин обреченно опустил голову, упершись взглядом в стол. — Всё! Огонь! — он резко поднял голову и выпрямился на стуле.

Опера засуетились по кабинету и по одному в итоге разбежались. Капитан еще пару минут сидел молча, не двигаясь, потом осторожно посмотрел на настенные часы. Он не повернул головы, а просто повел глазами. Нужно было идти. Если он опоздает, Арх разозлится, и всё будет ещё хуже. «Хотя куда уж хуже», — подумал капитан и встал со стула.

9:32

— Разрешите войти, товарищ подполковник? — Сиротин уже вошел, но всё равно спросил.

Архипов не ответил, он что-то писал и просто ручкой указал на стул. Капитан подошел к указанному стулу и сел, положив папку с документами перед собой.

Архипов дописал, громко, почти стукнув, положил ручку поверх листка и откинулся в кресле.

— Ну давай, как ты там говоришь? Докладай, — сказал весело подполковник. Капитан от этого веселья поежился.

— С чего начать? — спросил Сиротин.

— С успехов, капитан, — продолжил весело Архипов, — с побед.

Сиротин молчал, собираясь с мыслями.

— Что? Нет побед? Ну тогда давай по событиям. Давай об убитой вчера. Что знаем?

— Убита Алла Валерьевна Патрушева. При ней был паспорт, поэтому личность установили сразу. 25 лет. Медсестра. Причина смерти — ножевое ранение в грудь. Смерть наступила мгновенно.

— Одно ранение? — спросил Архипов.

— Так точно. Один удар, — ответил капитан, — так местный эксперт сказал. Аккуратист ударил очень сильно. Он не воткнул, а именно ударил. Так ударил, что девушка назад отлетела. Это по следам определили. Орудие оставил в теле, и эксперт извлечь его на месте не смог.

— Кто тело обнаружил?

— Паренек с девчонкой. Они в арку забежали, от дождя прятались. Они и убийцу видели.

— Даже так? — удивился Архипов и положил локти на стол.

— Да, — ответил Сиротин. — Они, когда в арку забежали, сразу заметили женщину на земле и уходящего человека. За уходящим они, конечно, не побежали, а подошли к лежащей, поэтому смогли дать только общие приметы. Это мужчина ростом 180–185, крепкого телосложения.

— И всё? — спросил Архипов.

— Всё, — осторожно ответил Сиротин. — Они только спину его видели. Он был в толстовке, вроде тёмно-синей, с капюшоном на голове, и в джинсах. Это всё описание.

— Ага, — сказал Архипов, приподнял очки и потер переносицу, зажмурившись. — Что с жертвой? Что она там делала?

— У нее в соседней больнице отец лежит, сердечник. Она в этой больнице же и работала и, кроме того, каждый день к отцу ходила. Общалась с ним, уколы делала. Вот там ее Аккуратист и дождался, убил, а затем ушел. Он знал про отца и ее визиты, и за это мы можем зацепиться.

— Что по задержанным вчера? — спокойно, слишком спокойно спросил Архипов.

— Отрабатываем, — уверенно ответил Сиротин. — Но я думаю — пустышка.

— Пустышка, — опять слишком спокойно сказал подполковник. — А ты заметил, что девушка на фото совсем, ну совсем не похожа на вчера задержанную, а?

— Заметил, товарищ подполковник, — Сиротин старался сохранять уверенный тон. — Ворошилов показал фото охраннику в ларьке и финансово его простимулировал. Вот тот, наверное, и решил, что если можно заработать, то пусть будет Аля похожа на Аллу. Я так

думаю. Но мы всё равно проверяем этого Рому, где был и что делал на момент смерти Лупанова.

— Понятно, — задумчиво сказал Архипов. — А люди твои чем заняты?

— Ну как я и сказал, проверяем алиби задержанного и пытаемся найти связь между Лупановым и Патрушевой. Если найдем связь, то найдем и Аккуратиста. Но думаю, что не найдем, — тихо закончил капитан.

— Угу, — Архипов снова задумался. — Ты предполагаешь, что у нас серийник, да?

— Я думаю, что эти люди не связаны, — капитан начал говорить о том, зачем сюда и пришел. — Я думаю, он на нас за что-то обиженный и очень в себе уверенный. Отсюда и обьявы его. Типа я заявляю, что человечка завалю, а вы, менты, давайте, копошиться, только толку ноль будет, потому что вы ничто, а я всё, — выпалил Сиротин и на секунду замолчал, вроде как набираясь духу. — И новые обьявы расклеит. Они должны уже висеть. Надо участковых озадачить, пусть пройдутся по земле, посмотрят. Да ходить сильно и не придется. Одну он, верней всего, на дверь опорника повесил.

— Ага, — Архипов прикусил губу. Очень плохой признак — это знал каждый его подчиненный. — Я приду к генералу и доложу, что у нас нарисовался очень уверенный в себе и обиженный на органы убийца, за которым уже два трупа и планируется третий. Он спросит, что у нас уже на него есть. А у нас только рост, джинсы и толстовка, то есть, блядь, ничего! — подполковник выкрикнул последнее слово и метнул лежащую на столе ручку в стену. — Ты прикинь, как он обрадуется! — Архипов встал из-за стола.

— Петр Сергеевич, не взяли его на втором, так возьмем на третьем убийстве, — Сиротин запнулся. — Вернее, на попытке. Нам надо знать, где его искать, — уверенно сказал капитан.

— Не тупее тебя, капитан, сам понимаю, — Архипов снова сел. — Всё. Иди. Вечером доложишь о ходе.

9:54

Скороходов нажал на кнопку звонка. Звонки не работали. Тогда он стукнул в дверь. Дверь открылась. Вернее, медленно со скрипом приоткрылась. Игорь осторожно толкнул ее и вошел в квартиру. Он остановился на третьем шаге — запах в помещении мешал двигаться дальше. Постояв, привыкая к воню и стараясь глубоко не дышать, он продолжил путь. Он знал, что при такой атмосфере людей надо искать на кухне. Там он их и нашел.

Людей было двое. Мужчина лежал на столе лицом на скрещенных руках и вроде спал, а рядом сидела женщина, на вид лет пятидесяти, хотя Скороходов знал, что ей только сорок два.

— Здравствуйте, Лидия Петровна, — поприветствовал ее Игорь. — Лейтенант Скороходов, — представился он и протянул женщине развернутое удостоверение. Та рассеянно посмотрела на ксиву.

— А, — протянула она, — про Женьку пришел узнать. А Женьке моему сегодня девять дней. Помянешь? — она взяла стоящую на столе бутылку и налила в грязный стакан, что был напротив Скороходова, а потом себе.

— Нет, спасибо. Я на службе, — поморщился Игорь. — Скажите, вам знакома эта девушка? — он положил перед женщиной еще прижизненную фотографию убитой вчера Аллы.

Лидия Петровна рассеяно посмотрела на фото:

— Красивая. Женьке моему бы понравилась, — она подняла со стола стакан и быстро выпила. Не поморщилась и не закусила. Как воду, просто проглотила. Скороходов аж поежился. — А кто это?

— Так вы ее не знаете? — продолжил Игорь. — Может, мельком? У Жени вообще девушка была?

— Не, не знаю, — женщина мотнула головой, да так, что ухватила за край стола, чтобы не упасть. — Женька скромный был. Спортом занимался, — усмехнулась, — и мной. Пить мне не давал. Сливу побил один раз, — она показала на лежащего на столе, — ко мне ходить боялись после этого. Долго. Вот на его днюху первый раз за год и позволила себе. Да так позволила, что сына убили, а я и не заметила, — она вдруг засмеялась. Игорь снова поежился. Смех ее был криком боли. — А ты знаешь... как тебя? — вдруг спросила она.

— Игорь, — ответил Скороходов.

— А ты знаешь, Игорек, он же в армию по осени собирался. Клятву с меня взял, что пока он служит, я пить не буду. Я дала, — она снова налила себе. — И, веришь, нет, не пила бы. Но, — она подняла палец вверх, — он в армию теперь не идет — и все клятвы отменяются. Всё отменяется. Буду пить, — она опрокинула в себя стакан, так же, как и предыдущий. — Может, тогда, — она потянулась к лейтенанту через стол. Тот инстинктивно потянулся к ней, — он так войдет вот в дверь, — она показала рукой на дверь за спиной Скороходова. Игорь оглянулся, — и скажет: «Мам, ну ты чего? Ты же обещала!» Нет! — она стукнула ладонью по столу. Игорь вздрогнул. — Девять дней уже пью, а он всё не приходит, — снова налила себе. — Буду пить дальше. Так что или он ко мне, или я к нему, — она подняла стакан, Игорь тоже. В этот раз выпили вместе. Не чокаясь.

— Девчонку эту убили вчера, — неожиданно для самого себя сказал Скороходов. — Убил тот же гад, что и Женю вашего. Вы ее точно никогда не видели?

Лидия Петровна вдруг стала очень серьезной и долго, пристально посмотрела на фото.

— Нет, извини, — искренне сочувствуя лейтенанту, ответила мама Жени. — А как ее звали?

— Алла, — сказал, как прочитал, Скороходов. — Алла Патрушева.

— Нет, Игорек. Не знаю, — она снова налила себе.

— Ну ладно, я пойду, — сказал Скороходов. И уже в дверях он оглянулся: — Не надо бы вам пить, Лидия Петровна.

— Надо, Игорек, надо, — она грустно, обреченно посмотрела на опера и влила в себя водку. — Мне к Женьке надо. Соскучилась я уже.

10:07

Брагуца никогда не был в этой больнице и не знал, куда идти, поэтому пошел самым простым путем. Войдя в приемный покой, он обратился к первому попавшемуся человеку, одетому как медик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.